

Секция «Мировая политика и международные отношения»
Конфликтогенный потенциал внешней политики ЕС

Казакова Анастасия Валерьевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: akazakova@hse.ru

Реализация ОВПБ в современном контексте – это попытки европейских стран не только заявить о себе, но и обеспечить возможность влиять на формирование нового мироустройства. Правда, результаты ОВПБ не всегда оказываются положительными, несмотря на приверженность несиловым методам осуществления внешнеполитической стратегии. Более того, действия ЕС на международной арене нередко несут в себе конфликтогенный потенциал, способствуя еще большему обострению тех или иных кризисных ситуаций. В рамках данной работы попробуем обосновать данный тезис. Формирование ОВПБ объясняется идеями межправительственного подхода теорий европейской интеграции, основателем которого является американский ученый С. Хоффман. Согласно его разработанной концепции (intergovernmentalism), национальные правительства по-прежнему играют доминирующую роль в сферах высокой политики (вопросы национальной безопасности, внешняя политика и т.д.). Несмотря на координацию действий во внешней политике, государства-члены ЕС остаются полностью независимыми и самостоятельными, определяя свои национальные интересы и предпочтения на международной арене. Обозначенный конфликтогенный потенциал ОВПБ Европейского союза обусловлен ценностной ориентацией внешнеполитического курса при одновременном сочетании с теми или иными экономически мотивированными интересами. Для ЕС характерно следующая логика действий – Евросоюз стремится сделать своих партнеров по внешнеполитическому диалогу понятными для себя, а их поведение более или менее предсказуемым. Данная цель должна быть достигнута за счет проведения политики европеизации, т.е. через процесса возникновения, распространения и институционализации формальных и неформальных правил, процедур, политических парадигм и стилей, разделяемых убеждений и норм, которые сначала определяются и консолидируются на уровне политического процесса ЕС, а затем инкорпорируются в политику на национальном уровне. Вследствие того, что далеко не все акторы оказываются восприимчивыми к принятию европейских норм и правил, возникают ситуации, способные существенно усугубить то или иное кризисное явление. В этой связи характерно заявление, сделанное в специальном докладе Европейской комиссии по проблеме Ближнего Востока о том, что «реформы не могут быть навязаны извне, а должны порождаться внутренними факторами». Именно поэтому ЕС способствует внутренней трансформации, прежде всего, своего партнера, чтобы в итоге тот стал дружественным государством самому Евросоюзу. Однако, как оказывается в реальности, подобная тактика не всегда приводила к исключительно положительным результатам. Чтобы обосновать данное предположение, попытаемся проанализировать роль ЕС в четырех кризисных ситуациях – в Ливии, Палестине, Украине и Сирии. Ситуация в Ливии продемонстрировала готовность некоторых стран ЕС жестко отстаивать свои интересы, в том числе и военными методами (поскольку именно Франция и Великобритания были инициаторами принятой резолюции в Совете Безопасности ООН). Отсутствие единой четкой позиции ЕС и детально проработанной стратегии в отношении арабо-израильского конфликта (достаточно часты заявления информационных изданий о потере средств ЕС в связи с разгулом коррупции и отсутствием надлежащего контроля над распределением средств) могут стать причиной совершенного не планированного обострения ситуации. Разобщенность позиций самих стран-членов ЕС по сирийскому вопросу и утерянные возможности проводить самостоятельную оборонную политику не позволяют объединению занять четкую

позицию и разработать стратегию действий, что так необходимо в связи с небывалым притоком сирийских граждан в страны Европы. Наконец, необходимо отметить украинский кризис – как наиболее яркое проявление конфликтогенного потенциала ОВПБ ЕС. В итоге получаем - отсутствие у ЕС возможности занять последовательную позицию по тем или иным ключевым вопросам мировой политики, давление позиции США, сильная ограниченность в собственных оборонных ресурсах, большое влияние ценностной составляющей на процесс выработки внешнеполитического курса закладывают конфликтогенный потенциал ОВПБ. Однако при всем этом нельзя не отметить возрастающую роль и готовность европейских стран более в мировых политических процессах. Очевидно, что становление Евросоюза как самостоятельного центра силы в международных отношениях будет зависеть от его способности преодолеть стоящие сейчас на повестке дня кризисы внутреннего институционального развития, а также от дальнейшего роста его экономической мощи и политики «мягкой силы». Европа, несомненно, достигнет больших успехов при наличии четко спланированной внешнеполитической стратегии и благодаря принятию более прагматичного подхода по отношению к тем или иным акторам.

Библиографический список 1. Бордачев Т.В. Теория международных отношений в XXI веке: Учебник / Т.В. Бордачев в соавторстве с Е.С. Зиновьевой и А.Б. Лихачевой. – М.: Международные отношения, 2015. – 232 с. 2. Договор о Европейском союзе [Электронный ресурс] // EU Law, 1993. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 16.01.16). 3. Общая внешняя политика и политика безопасности. URL:<http://eeas.europa.eu/delegations/russia> (дата обращения: 16.01.16). 4. *After EU audit, corruption could become an expensive problem* [Электронный ресурс] // JTA <http://www.jta.org/2014/05/06/news-opinion/israel-middle-east/after-eu-audit-corruption-could-become-an-expensive-problem-for-ramallah> (дата обращения: 16.01.16). 5. *Interim Report on an EU Strategic Partnership with the Mediterranean and the Middle East* http://europa.eu.int/comm/external_relations/euomed/publication.htm (дата обращения: 16.01.16).